

УДК 343.915

DOI: 10.17223/22253513/20/6

Л.М. Прокументов

О ПОКАЗАТЕЛЯХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются статистические показатели преступности несовершеннолетних в РФ. Отмечается, что в соответствии с официальными данными уголовной статистики в стране четко прослеживается тенденция сокращения основных показателей преступности несовершеннолетних. Вместе с тем анализ других статистических данных и результатов исследований, опубликованных по данной проблеме в РФ, не позволяет утверждать, что наступил какой-то серьезный перелом в решении проблемы преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: общественно опасное поведение, правонарушение, преступление, малолетний, несовершеннолетний.

Преступность несовершеннолетних и меры по ее предупреждению традиционно являются объектами пристального внимания со стороны ученых и практиков. Этот интерес объективно обусловлен как реальной повышенной общественной опасностью данного вида преступности, так и тем социально негативным потенциалом, который таит в себе криминальное поведение несовершеннолетних.

Так, правонарушающее, в том числе и преступное, поведение несовершеннолетних является своеобразным индикатором здоровья общественного организма. Статистические показатели такого поведения и результаты выборочных исследований, осуществляемых в разных регионах страны, позволяют прогнозировать (с высокой степенью вероятности) будущее состояние, структуру, динамику всей преступности в стране либо в отдельном регионе и, соответственно, разрабатывать конкретные меры (как правового, так и практического содержания) по реальному предупредительному воздействию на это негативное социальное явление.

Последние годы официальные статистические показатели преступности несовершеннолетних вселяли определенный оптимизм в умозаключения некоторых видных политиков, представителей общественности, работников органов уголовной юстиции и нередко науки.

Оптимизм был обусловлен данными официальной статистики, которая констатировала снижение числа зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, как и снижение зарегистрированной преступности в стране в целом.

Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, начиная с 2005 г. и все последующие периоды число зарегистрированных преступлений данного вида неуклонно снижалось: 2005 г. – 154 700 преступлений, 2006 г. – 150 300, 2007 г. – 139 100, 2008 г. – 116 100, 2009 г. – 94 700,

2010 г. – 78 500, 2011 г. – 71 900, 2012 г. – 64 300, 2013 г. – 67 200, 2014 г. – 59 500.

За рассматриваемый период произошло и существенное снижение количества осужденных несовершеннолетних: в 2008 г. их было 73 333 человека, в 2009 г. – 56 406, в 2010 г. – 46 954, в 2011 г. – 38 287, в 2012 г. – 32 572, в 2013 г. – 29 200, в 2014 г. – 23 586. Несмотря на такую положительную тенденцию, уровень осужденных несовершеннолетних продолжает оставаться достаточно высоким, поскольку тенденцию снижения уровня осужденных несовершеннолетних необходимо оценивать с учетом общего количества лиц данной возрастной группы на территории России.

При общем незначительном росте населения РФ в последние пять лет: 2009 г. – 142 700 000, в 2014 г. – 143 700 000, количество лиц несовершеннолетнего возраста снижалось. Так, в 2009 г. в РФ общее число несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет составляло 9 650 000 человек, в 2010 г. – 8 389 000, в 2011 г. – 8 237 000, в 2012 г. – 7 631 000, в 2013 г. – 7 152 000, в 2014 г. – 6 956 000.

Исходя из анализа представленных выше статистических показателей, можно утверждать, что на одного несовершеннолетнего приходится более одного преступления. Так, в 2012 г. этот показатель составлял почти два преступления на одного несовершеннолетнего преступника (197 преступлений на 100 человек этой возрастной группы), в 2013 г. – более двух преступлений (230 преступлений на 100 человек), а в 2014 г. этот показатель еще увеличился и составил 250 преступлений на 100 человек.

Неутешительность уголовно-правовой статистики подкрепляется, по мнению некоторых исследователей, еще и ее неполнотой: «... мы не знаем реального объема преступности; мы не знаем ее полных социальных последствий; мы не знаем действительной эффективности борьбы с преступностью; мы не знаем, во что она фактически в целом обходится нашему обществу, и т.д.» [1. С. 48].

Анализ демографической и административно-правовой статистики позволяет прогнозировать негативные тенденции относительно рассматриваемого вида преступности. Официальные демографические данные показывают, что возрастная группа малолетних, т.е. лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, стабильно растет. Иначе говоря, в общем статистическом выражении лиц, которые потенциально в силу возраста могут стать субъектами преступлений, по различного рода причинам становится объективно больше. И, как показывает практика, определенная часть этих лиц, достигнув возраста уголовной ответственности, к сожалению, совершает преступления.

Анализ данных о количестве административных правонарушений, о числе несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (ПДН) органов внутренних дел, о количестве направленных в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КНД и ЗП) материалов, о числе несовершеннолетних, употребляющих спиртные напитки и т.д., свидетельствует о том, что число негативных форм отклоняющегося поведения несовершеннолетних в России как минимум не сокращается.

Не дают повод для оптимизма и результаты проводимых в стране исследований. Так, исследование, осуществленное сотрудниками Института социологии РАН во многих городах Российской Федерации, показало, что за последние годы несовершеннолетние стали чаще употреблять алкогольные напитки и наркотические средства, в том числе тяжелые, чаще стали проявлять агрессивность, совершать правонарушения. По мнению исследователей доля «законопослушных» несовершеннолетних с 2006 по 2010 г. снизилась почти вдвое: с 32 до 15% от общего числа изученных ими лиц. И наоборот, несовершеннолетних, которые периодически нарушают «нормы общежития»: дерутся, курят, употребляют спиртные напитки, хулиганят, воруют – становится все больше. И если восемь лет назад, отмечают исследователи, к числу «трудных» можно было причислить каждого десятого подростка в России, то в 2012 г. – это уже каждый шестой [2].

В ходе исследования выяснилось, что среди школьников 10–11-х классов почти половина (48%) имеют опыт участия в драках, то же самое указали в своих ответах 21% школьников 7–9-х классов. Каждый пятый старшеклассник совершал мелкие кражи из магазинов, почти 14% старшеклассников принимали участие в избиении группой лиц и т.д. [2].

Каждый пятый несовершеннолетний входил в ту или иную неформальную группу. Чаще других это спортивные, музыкальные, группы любителей аниме, реже – хипстеры, готы, рэперы, рокеры, альтернативщики, гопники. Достаточно новым явлением в молодежной неформальной среде стало появление компьютерных геймеров и хакеров, отмечают исследователи [2].

Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что в стране практически не снижается общее число малолетних, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел за совершение общественно опасных деяний, содержащих признаки конкретных правонарушений и преступлений. Проведенное нами исследование показало, что официальная статистическая отчетность не отражает реальный удельный вес лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, которые входят в состав различных групп антиобщественной направленности. На основе изучения отказных материалов нами было установлено, что почти 68% всех общественно опасных деяний было совершено малолетними в группе. При этом каждое третье деяние было совершено в группе, состоявшей из двух человек, четверть деяний – в группе из трех человек, остальные – в группе, состоявшей из четырех и более человек.

Отметим, что возрастной состав таких групп неоднородный и, как правило, обуславливается объектом посягательства. Половина деяний против собственности совершается в составе групп, все участники которых не достигли четырнадцатилетнего возраста. При этом было замечено, что в группах с большим числом участников удельный вес лиц, достигших возраста уголовной ответственности, увеличивается.

Против личности в группе совершается почти 70% общественно опасных деяний, и, как правило, практически во всех деяниях данного вида их участниками являются малолетние. Вместе с тем отметим, что в состав групп, совершавших тяжкие насильственные преступления, часто входили не только несовершеннолетние, но и взрослые лица.

Специфика характеристики личности малолетнего с общественно опасным поведением заключается в том, что чаще всего это подросток 12 или 13 лет, у которого слабо выражена роль учащегося образовательного учреждения. Это проявляется прежде всего в пропусках учебных занятий, нарушениях дисциплины, несформированности или утраты навыков учебной деятельности, наличии конфликтных отношений с преподавателями и одноклассниками. Значительное количество неорганизованного свободного времени и бесцельное времяпрепровождение нередко сопровождаются употреблением психоактивных веществ, другими формами аддиктивного поведения.

Анализ обстоятельств, оказывающих негативное влияние на развитие личности малолетних, показал следующее.

Современные российские дети сталкиваются с большим числом негативных факторов, обуславливающих развитие процессов десоциализации, провоцирующих дезадаптацию, имеющую асоциальный характер, что обуславливает деформации внутренней регуляции детей и подростков, формирование у них искаженных ценностно-нормативных представлений и антиобщественной направленности. Это, прежде всего, распад семей и их обнищание, рост семейного насилия. Так, ежегодно в России более двух миллионов детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями, что в некоторых случаях заканчивается смертью, около 50 тысяч детей убегают из дома, спасаясь от семейного насилия, а более семи тысяч становятся жертвами сексуального насилия [3].

Изучение большого числа общественно опасных деяний, совершенных малолетними, позволяет говорить о том, что в совершении первого такого деяния важную роль играют ситуативные факторы, что обусловлено объективной неготовностью малолетнего самостоятельно планировать и совершать общественно опасные деяния.

Сказанное выше объясняется возрастными особенностями лиц данного возраста, в частности наличием большого количества детских желаний, большинство которых, как правило, может быть легально удовлетворено только при помощи взрослых. В этом возрасте еще очень слабо развиты волевые регуляторы, а получить желаемое представляется затруднительным, поэтому ребенок удовлетворяет свое желание даже в тех случаях, когда осознает, что совершает плохой поступок. При этом, если вслед за полученным в результате совершения такого поступка «вознаграждением» не последовало соответствующих санкций и (или) если потребности ребенка продолжают игнорироваться (т.е. ситуация, подтолкнувшая к поступку меняется), в сознании ребенка фиксируется приобретенный опыт самостоятельного удовлетворения своих желаний.

Можно утверждать, что детство – это период, когда ребенок, совершая те или иные поступки, одновременно пытается определить для себя «границы» дозволенного, которые он осознает вследствие наступающей реакции взрослых: позитивной или негативной (а может быть, и нейтральной).

Соппротивление взрослых конкретным поступкам ребенка становится для него значимым фактом, благодаря которому происходит процесс социализации, способствующий адаптации ребенка в окружающей его среде. Отсутст-

вие такого сопротивления взрослых как бы «раздвигает» границы дозволенного.

Для того чтобы антиобщественный способ удовлетворения желаний ребенка не закрепился в его поведении, в одних случаях достаточно самого факта наличия «сопротивления» взрослых, в других – требуется одновременная коррекция ситуации, подталкивающей ребенка к конкретному поведению, поскольку изучение отказных материалов, находившихся в органах внутренних дел, свидетельствует о том, что для большинства детей совершение общественно опасного деяния является ответной реакцией на сложную жизненную ситуацию, в которой оказался ребенок и из которой он не может выйти другим способом. Данное обстоятельство обусловлено низкой конфликтной компетентностью лиц малолетнего и несовершеннолетнего возраста, которая является производной от их социальной компетентности [4. С. 14].

Отсутствие своевременной хорошо организованной системы раннего предупреждения правонарушений несовершеннолетних в стране с высокой степенью вероятности обуславливает совершение повторных общественно опасных деяний, что, безусловно, способствует формированию и развитию мотивационной сферы антиобщественной направленности личности малолетних и несовершеннолетних, провоцируя в дальнейшем совершение преступлений по достижении возраста уголовной ответственности.

Исходя из вышесказанного, не следует обольщаться публикуемыми данными официальной уголовной статистики преступности несовершеннолетних в России, поскольку с определенной степенью условности (если, например, существенно не улучшатся материальные условия воспитания и обучения детей в стране, не изменится действующее уголовное законодательство, а также законодательство, направленное на охрану прав и свобод несовершеннолетних) позволяет прогнозировать ухудшение в ближайшие годы количественных, а возможно, и качественных показателей преступности несовершеннолетних.

Литература

1. Лунеев В.В. Роль мониторинга криминальных реалий в механизме совершенствования уголовного законодательства // Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации. Общие проблемы: монография / коллектив авторов; отв. редактор С.В. Максимов. М., 2009. 204 с.
2. Поколение «А» // Российская газета. 2013. 1 июня.
3. Российская газета. 2012. 22 июня.
4. Хасан Б.И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность. Красноярск, 1996. 157 с.

Prokumentov Lev M. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

ABOUT THE INDICATORS CHARACTERIZING JUVENILE DELINQUENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Key words: antisocial behavior, offence, crime, minor, juvenile.

Offences and crimes can be referred to the most serious socially significant problems of modern Russian society.

Traditional and modern contradictions in social development together with the decrease of juvenile population in the country have essentially increased their criminogenic influence on juveniles. Crime statistics shows the decrease of absolute indicators of juvenile delinquency in the country during the last years though both statistics and researchers point out negative tendencies in juvenile delinquency in Russia. The structure of juvenile delinquency is characterized by the increase of the percentage of violent crimes and illegal drug trafficking, the proportion of recidivists, the proportion of the number of crimes committed by one person, the proportion of juveniles at the age of 14-15 etc.

Data analysis of the number of: administrative offences, juveniles having preventive records in youth divisions of the Internal Affairs bodies, materials directed to juvenile affairs commissions, juveniles drinking alcohol etc. shows that the number of negative forms of deviant behavior of juveniles in Russia is not decreasing.

The results of the research done in our country remain bleak since they show that the total number of minors having records in youth divisions of the Internal Affairs bodies for the commission of socially dangerous acts is not decreasing alongside with the number of minors whose misconduct is heard at the sessions of juvenile affairs commissions. Moreover, many researchers emphasize the increase of the number of juveniles who demonstrate aggressive behavior while studying in educational establishments. The number of those who do not attend educational establishments for no good reason and, thus, are out of the sphere of positive social control is steadily increasing.

Juvenile delinquency (6% of all the registered crimes in Russia) shows the existence of negative tendencies which are worsened by the complex of unfavorable social consequences. Taking into account the existing countermeasures, we consider juvenile delinquency one of the most important social and legal problems in Russia.

References

1. Luneev, V.V. (2009) Rol' monitoringa kriminal'nykh realiy v mekhanizme sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva [The role of monitoring criminal realities for improvement of the criminal legislation]. In: Maksimov, S.V. (2009) *Monitoring ugolovno-pravovoy politiki Rossiyskoy Federatsii. Obshchie problemy* [Monitoring of the criminal law policy of the Russian Federation. Common problems]. Moscow.
2. *Rossiyskaya gazeta*. (2013) Pokolenie "A" [Generation A]. 1st June.
3. *Rossiyskaya gazeta*. (2012) 22nd June.
4. Khasan, B.I. (1996) *Psikhotekhnika konflikta i konflikt'naya kompetentnost'* [Psychotechnics of the conflict and conflict competence]. Krasnoyarsk: Fond mental'nogo zdorov'ya.